

EGOROV Anton, graduate of the Chair of Political Sciences, Stolypin Volga Region Institute of Management (Sobornaya str., 23/25, Saratov, Russia, 410031; Anton11leon@gmail.com)

POLITICAL AND MILITARY CHARACTERISTICS OF THE ARCTIC REGION OF RUSSIA

Abstract. The current article discusses the importance of the Russian Arctic region in the contemporary geopolitical situation. The author also pays attention to the military and political relevance of this region in the context of globalization.

Keywords: Arctic, Arctic region, security, military and political, geopolitics, state

References

Koval V.P. Doklad na mezhdunarodnoj konferencii po geografii i kartografirovaniju okeana «Morskaja geopolitika v kontekste 21 veka» [Report at the International Conference on Geography and Mapping of the Ocean «Sea Geopolitics in the Context of the 21st Century»]. 2013. — *Russian Institute for Strategic Studies*. URL: <http://www.riss.ru/analitika/2064-geopoliticheskie-interesy-gosudarstv-v-arktike#.U-TZfU21rIU> (accessed 08.08.2014).

УДК 323.22:328.185

ЛОБЦОВА Оксана Викторовна — к.соц.н., доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики Забайкальского государственного университета
672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30. oxy-pusik@rambler.ru

СУЩНОСТЬ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности антикоррупционной политики как политического процесса в современном российском государстве. С этой позиции и на основе анализа работ отечественных ученых установлено, что социально-политический подход к исследованию феномена коррупции дает более широкие возможности для изучения антикоррупционного процесса, чем формально-юридический подход. Вводится авторский термин «антикоррупционный политический процесс», что позволило выявить сущностные характеристики исследуемого явления с точки зрения институционального, бихевиорального и структурно-функционального подходов. В результате проведенного анализа современный российский антикоррупционный политический процесс характеризуется как внутривнутриполитический, базовый, протекающий в условиях модернизации государства. Автор отмечает значительное влияние на антикоррупционный процесс таких факторов, как федеративное устройство России, смена модели поведения населения, усиление авторитарных методов управления.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, политический процесс, Россия, методологические подходы, антикоррупционный процесс, модернизация

Коррупция является сегодня распространенной во всем мире проблемой, привлекающей внимание правительственных структур, государств, международных организаций, граждан. Источник этой «серьезной проблемы находится в плоскости неэффективного управления» [Ророва, Podolyakina 2014: 728], позволяющего коррупции включаться в общественные отношения и укorenяться в обществе.

В ходе отечественных концептуальных дискуссий оформились несколько подходов к пониманию феномена коррупции, основными из которых являются формально-юридический и социально-политический. Сторонники первого подхода (Б.В. Волженкин, П.А. Кабанов, И.Н. Ключковская, В.С. Комиссаров, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, Г.А. Сатаров) делают акцент на включенности кор-

рупционных деяний в перечень преступлений, предусмотренных действующим уголовным и административным законодательством.

Сторонники социально-политического подхода (А.И. Кирпичников, А.В. Куракин, Г.К. Мишин, В.Л. Римский, Ю.А. Нисневич) исследуют коррупцию не столько как систему должностных преступлений, сколько как девиацию ролевых функций любых субъектов, наделенных властными полномочиями. «Коррупционные отношения, искажающие политические, экономические, социальные и иные порядки, возникают в первую очередь при взаимодействиях частного сектора экономики, граждан и их объединений с органами, учреждениями и должностными лицами государства в связи с процессами государственного регулирования различных сфер общественной жизни и оказания государственных услуг» [Нисневич 2012: 329]. Таким образом, в рамках данной исследовательской парадигмы технология противостояния коррупции рассматривается как двояко-направленное явление, где один вектор связан с деятельностью законодательных, исполнительных и особенно правоохранительных органов, а другой – с активной социально-политической позицией каждого гражданина государства.

Полагая, что сам феномен коррупции возник в социально-политической среде, мы оцениваем политику противодействия этому явлению именно с позиции социально-политического подхода. При этом, считая коррупцию интегрирующим понятием для целого ряда поступков и действий властных субъектов, отклоняющихся не только от правовых, но и от моральных норм, мы рассматриваем антикоррупционную политику государства как политический процесс.

Известно, что «политический процесс представляет собой развертывание политики во времени и в пространстве в виде упорядоченной последовательности единичных действий и взаимодействий, которую связывает определенная логика или смысл» [Мелешкина 2001: 6]. С этой позиции мы используем термин «антикоррупционный политический процесс», под которым понимаем совокупность действий институционализированных и неинституционализированных субъектов антикоррупционной политики по осуществлению своих функций на протяжении определенного промежутка времени, направленных на достижение целей противодействия коррупции.

Действие национальных норм антикоррупционного законодательства позволяет отнести антикоррупционный политический процесс к внутривнутриполитическим процессам, поскольку национальное законодательство имеет территориальные ограничения. Когда же речь идет о транснациональных коррупционных проявлениях в экономической сфере или об активном участии современных государств в международном сотрудничестве по борьбе с коррупцией, тогда антикоррупционный политический процесс приобретает черты внешнеполитического процесса.

В соответствии с критерием значимости для общества политические процессы подразделяются на базовые и периферийные. По мнению А.И. Соловьева, «базовые процессы основаны на изменении системных свойств политической жизни (например, процесс формирования властных структур государственного уровня), а периферийные – на изменении менее существенных свойств, которые не оказывают принципиального влияния на доминирующие формы и способы отправления власти» [Соловьев 2010: 292]. Антикоррупционный процесс является базовым, поскольку определяет основные направления противодействия коррупции во всех сферах ее проявления – экономической, политической, социальной, культурной и т.п.

Применяя критерий эволюционной стадии развития общества, А.Ю. Шутов выделяет два вида политического процесса: в традиционном обществе и обществе, переживающем модернизацию. В странах, переживающих стадию модернизации, политический процесс интенсифицируется, характеризуется созданием властных и общественных институтов, оказывающих влияние на принятие политических решений, вовлечением населения в политическую жизнь.

Современное российское государство, проводя политику модернизации, начиная с 2008 г. приступило к формированию институциональных условий противодействия коррупции, прежде всего, путем создания нормативной правовой базы

и административно-правовых режимов борьбы с коррупцией в различных сферах общественных отношений. Как отмечают видные отечественные ученые, «государство не может добиться серьезных результатов, идя путем простой мобилизации ресурсов. Требуется его кооперация с негосударственными акторами» [Гаман-Голутвина и др. 2014: 185]. В антикоррупционный политический процесс все больше включаются общественные организации, средства массовой информации, ученые и граждане государства. Об этом свидетельствуют отдельные положения Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 годы¹, законодательно закрепляющие необходимость активизации участия негосударственных акторов в антикоррупционной политике.

В мировой политической науке выделяются три основных подхода к определению характера и содержания политического процесса. Рассмотрим российский антикоррупционный процесс в рамках обозначенных методологических подходов.

Институциональный подход связывает рассматриваемое явление с трансформацией институтов власти — основных субъектов политического процесса. В этом смысле формирование институтов власти, призванных направлять и контролировать деятельность прочих акторов антикоррупционной политики в стране, стало первым шагом на пути противодействия коррупции в России. Современная система органов государственной власти по борьбе с коррупцией определяется, прежде всего, федеративным устройством государства, что предполагает создание антикоррупционных органов (комиссий, комитетов, подразделений) изначально на федеральном уровне, а затем на региональном. Но в некоторых субъектах РФ (Республика Татарстан, Республика Башкортостан и др.) этот процесс опередил антикоррупционные инициативы федерального центра в отношении формирования антикоррупционного законодательства и соответствующих органов власти [Лазарев, Погулич 2014].

В плоскости бихевиорального (поведенческого) подхода в качестве субъектов политики рассматриваются отдельные индивиды или группы людей. Поэтому политический процесс предстает в виде результирующего вектора поведения, политической воли и интересов этих субъектов. Данный подход позволяет выявить некоторые особенности современного антикоррупционного процесса в России. Так, результативность антикоррупционной политики в субъектах РФ зависит от политической воли главы субъекта, а также от антикоррупционной активности и моделей поведения населения субъектов федерации. Более того, антикоррупционный процесс в стране становится объектом воздействия «ручного управления» президента В.В. Путина на федеральном уровне.

Понимание коррупции в социально-политическом аспекте ведет к перераспределению ответственности за деструктивные процессы в государстве и передаче части этой ответственности обществу. В ответ на антикоррупционные меры, принимаемые государством, российское общество демонстрирует положительную динамику в виде значительного уменьшения числа россиян, дающих взятку. Так, по результатам опроса, проводившегося Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2013 г., несмотря на представления о высокой степени распространения коррупции (80%), большинству россиян, по их признанию, в течение последнего года не приходилось давать взятки (80%), тогда как в 2010 г. этот показатель составлял 54%².

Структурно-функциональный подход акцентирует внимание на внутренних структурно-функциональных особенностях политической системы и среды, обуславливающих тот или иной способ и характер действия и взаимодействия между акторами политического процесса. С позиции структурно-функционального подхода антикоррупционная политика определяется как подсистема общества и одновременно как самостоятельная система, существующая наряду с другими видами

¹ Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы. Утв. указом Президента РФ от 11.04.2014 № 226. — *Президент России. Официальный сайт*. Доступ: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?3624982> (проверено 16.06.2014).

² Коррупция в России: мониторинг. Опрос ВЦИОМа от 23 октября 2013 г. Доступ: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114572> (проверено 18.06.2014).

политики государства (экономической, фискальной, уголовной и т.п.). При этом речь идет о системе, связанной с функциями целеполагания и целеосуществления в масштабах российского общества, с функциями принятия и реализации организационно-правовых решений в сфере противодействия коррупции. Через призму деятельности государственных органов и общественных институтов антикоррупционная политика предстает перед нами как политический процесс.

Неоспорим тот факт, что ключевым механизмом регулирования политических, экономических, социальных и иных процессов в современном государстве служит система устойчивых норм и правил поведения граждан, деятельности органов государственной власти, частных и государственных организаций. Современный российский антикоррупционный процесс требует постоянного мониторинга и анализа. Необходимо совершенствование антикоррупционного законодательства для повышения эффективности противодействия коррупции.

Список литературы

Гаман-Голутвина О., Тимофеева Л., Сморгунов Л. 2014. Политика модернизации неэффективна без сотрудничества государства с бизнесом и обществом. — *Власть*. № 1. С. 185-187.

Лазарев Е.В., Погулич О.В. 2014. Некоторые аспекты институционализации антикоррупционной политики в субъектах Российской Федерации. — *Материалы VI Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум»*. Доступ: <http://www.scienceforum.ru/2014/775/6802> (проверено 16.06.2014).

Мелешкина Е.Ю. 2001. *Политический процесс: основные аспекты и способы анализа*. М.: Весь Мир. 304 с.

Нисневич Ю.А. 2012. Коррупция как фактор современной политики. — *Власть и политика: институциональные вызовы XXI века*. М.: РОССПЭН. С. 327-346.

Соловьев А.И. 2010. *Политология. Политическая теория. Политические технологии*. М.: Аспект-Пресс. 559 с.

Popova Y., Podolyakina N. 2014. Pervasive Impact of Corruption on Social System and Economic Growth. — *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 110. P. 727-737.

LOBTSOVA Oksana Viktorovna, Cand.Sci.(Soc.), Assistant Professor of the Department of State and Municipal Management and Politics, Zabaikalskiy State University (Aleksandro-Zavodskaya str., 30, Chita, Russia, 672039; oxy-pusik@rambler.ru)

THE CONTENT OF THE ANTI-CORRUPTION POLICY AS A POLITICAL PROCESS

Abstract. The article describes the content of the anti-corruption policy as a political process in contemporary Russia. Using the interpretation of the analysis of Russian scientific works the author concludes that socio-political approach to the study of corruption makes the study of the anti-corruption policy more complete, than the nominally legal approach. Using the term of anti-corruption political process the author identifies some essential characteristics of political process using institutional, behavioral and structural-and-functional approaches. As a result of the scientific research it is claimed in the article, that modern Russian anti-corruption political process is considered to be the interior political, basic and flowing under state modernization conditions. Moreover, such factors as federal structure of Russia, change of the population's behavior model, strengthening of authoritarian control methods have significant impact on anti-corruption process.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, political process, Russia, methodological approaches, anti-corruption process, modernization

References

Gaman-Golutvina O., Timofeyeva L., Smorgunov L. The Modernization Policy is Ineffective without the State Cooperation with Business and Society. — *Vlast*. 2014. No 1. P. 185-187.

Lazarev E., Pogulich O. Nekotorye aspekty institucionalizatsii antikorrupcionnoj politiki v subyektah Rossijskoj Federacii [Some Aspects of the Anti-corruption Policy in the Russian Regions]. — *Materialy VI Mezhduнародной*

studentcheskoj jelektronnoj nauchnoj konferencii «Studentcheskij nauchnyj forum» [Papers of VI International Scientific Student E-conference «Student's Science Forum»]. URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/775/6802> (accessed 16.06.2014).

Meleshkina E. *Politicheskij protsess: osnovnye aspekty i sposoby analiza* [Political Process: the Main Aspects and Methods of Analysis]. M.: Ves Mir Publ. 2001. 304 p.

Nisnevich Y. Korruptsiya kak faktor sovremennoy politiki [Corruption as a Factor of the Contemporary Politics]. – *Vlast i politika: institucionalnye vyzovy XXI veka* [Authorities and Policy: Institutional Challenges of the 21st Century]. M.: ROSSPEN Publ. 2012. P. 327-346.

Popova Y., Podolyakina N. Pervasive Impact of Corruption on Social System and Economic Growth. – *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Vol. 110 (2014). P. 727-737.

Soloviev A. *Politologiya. Politicheskaya teoriya. Politicheskie tekhnologii* [Politics. Political Theory. Political Technologies]. M.: Aspect-Press Publ. 2010. 559 p.

УДК 316.022.4

ЕФЛОВА Мария Юрьевна – к.соц.н., доцент кафедры социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18. meflova@gmail.com

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ИСКЛЮЧЕНИЯ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье автор рассматривает возможности применения междисциплинарного подхода к проблеме социального исключения наркопотребителей. Наркотический рынок развивается весьма динамично, и, соответственно, меняются количественные и качественные параметры наркотизации, что влияет на характер дискриминационных практик в отношении наркопотребителей. Междисциплинарный подход позволяет глубже понять проблемы депривации и ресоциализации группы риска. В статье обозначаются пути реформирования системы здравоохранения и наркополитики в целом.

Ключевые слова: наркомания, социальное исключение, междисциплинарный подход, социальное исключение, наркопотребители, социальная политика, ресоциализация

С развитием социальных наук все сложнее устанавливать предметные границы при анализе той или иной социальной проблемы. Зачастую на возникновение противоречия, конфликта или социальной проблемы оказывают влияние различные макроусловия, поэтому необходимо рассмотреть правовую, экономическую, политическую составляющие исследуемой ситуации. Наркотизация в данной работе рассматривается как форма девиантного поведения, следствием которой является формирование в обществе социальной проблемы. Группа наркопотребителей является социально исключенной из общества, что, однако, несет обществу не снижение вреда, а его увеличение: рост преступности, числа ВИЧ-инфицированных, рост заболеваемости гепатитом С, увеличение числа разводов, рост созависимости у членов семьи наркоманов и, соответственно, увеличение числа наркопотребителей.

Анализ проблемы социализации и деформаций, связанных с употреблением наркотиков, отсутствием «благополучного» социального окружения, а также дистанцированием государства от решения проблем на этапе принятия наркотиков и на стадии ремиссии, требует применения междисциплинарного подхода. Социальная эксклюзия, или социальное исключение, является новым концептом, выработанным именно на междисциплинарном уровне, и включает проблемы нетерпимости, дискриминации, исключения, стигматизации, нонконформизма [Шмидт 2004: 548]. Исследование социальной эксклюзии наркопотребителей является, по сути,